

Княза
Мирзоев

доктор филологических наук, профессор

КУРДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Опыт мировой литературы показывает, что ни одна национальная литература не может развиваться в изоляции от общего художественного процесса. Каждая национальная литература, отражая своеобразие национального характера и ментальность народа, вносит свой вклад в мировой литературный процесс. Курдская литература неповторима своей судьбой, своеобразием путей развития, хотя некоторые жанрово-поэтические и стилевые особенности весьма близки литературам Евразии и стран Ближнего Востока, во взаимосвязях с которыми она формировалась и развивалась на протяжении длительного времени.

Историческое значение имеет ее связь с азербайджанской литературой. *Курдско-азербайджанские литературные связи* богаты и многогранны, так как являются результатом духовной близости народов. Азербайджанцы и курды прошли трудный путь, на протяжении веков были рядом, поддерживали друг друга. Дружба их крепла в борьбе против иноземных врагов, на фронтах трудной борьбы за свободу, прошла через столетия. История сохранила об этом богатейший материал. В широком движении хуррамитов, в борьбе Бабека против арабского гнета в XI веке бесстрашными соратниками азербайджанцев были и курды.

Непосредственное участие принимали курды в создании на территории Азербайджана самостоятельной государственности. В X–XI веках курдские эмиры, представлявшие династию Шеддаидов, жили на территории Азербайджана и благоустроили бывшую тогда столицей Гянджу. У известного азербайджанского поэта XI века Катрана Тебризи есть стихи, посвященные государям Шеддаидов. Академик Гамид Араслы в связи с этим считал: «В XI веке город Гянджа был центром курдской династии Шеддаидов. Эта династия провела немало важных работ по экономическому и культурному развитию города. То, что Гянджа явилась столицей государства, оказало важное влияние на развитие литературы и искусства. Известный тебризский поэт Катран Тебризи обрел славу при дворце Шеддаидов, здесь он написал ряд своих прекрасных касыд и газалей, рубаи и кыта. Хотя он и вернулся в свой город, по которому скучал, но и здесь он не мог удержаться, тоска по Гяндже вернула его вновь в город».

Вернувшийся в Гянджу поэт и ученый во время правления Лешкера Второго прославлял его касыдами (известны более 15). Творчество поэта, связанное с шеддаидским двором, является интереснейшей страницей азербайджанско-

курдских литературных и культурных связей. Историю социально-культурных связей азербайджанцев и курдов можно начинать именно с этого знаменательного периода, о котором сохранилось много исторических и литературных фактов, свидетельствующих об интенсивном взаимообмене во всех сферах жизни.

Азербайджанская литература занимает видное место в литературе Ближнего и Среднего Востока XII века. С именами Хагани Ширвани и Низами Гянджеви связаны ее расцвет и гуманистическая направленность. В литературоведении этот период характеризуется как эпоха азербайджанского Ренессанса, время наиболее плодотворного развития курдско-азербайджанских культурных связей. Ренессанс азербайджанской литературы оказал прямое воздействие на курдскую литературу средневековья, на ее гуманизм, на поворот к «сердечным излияниям», к изображению душевных порывов героев.

Высокое мастерство и философская глубина поэзии Афзаладдина Хагани сыграли важную роль в формировании творчества Ахмеда Моллы Джизири, создавшего свою литературную школу. В мировоззрении, художественно-эстетическом кредо и в любовной тематике двух поэтов чувствуется органическая близость. Джизири – автор лирических стихотворений, современник Хагани и Руставели, с которыми был знаком лично, творчески использовал мощную поэзию Хагани.

Говоря о продуктивном влиянии азербайджанской литературы XII века на курдскую литературу, необходимо назвать имя Низами Гянджеви. Пожалуй, за всю многовековую историю нет ни одного курдского мастера художественного слова который не признавал бы благотворное влияние гениального азербайджанского поэта. В частности, оно ощущается в эпических поэмах курдского поэта XIV века Факи Тейрана, в бессмертной поэме «Мам и Зин» великого поэта-художника XVII века Ахмеде Хани (1591–1652), в поэме «Лейли и Меджнун» Хариса Битлиси (XVIII в.), чье произведение даже воспринималось как перевод из Низами. Интересно, что русский востоковед А. Жабба рассматривал «Лейли и Меджнун» Хариса Битлиси как перевод одноименной поэмы Низами.

По справедливому мнению М. Б. Руденко, поэма Хариса Битлиси не является переводом, хотя и написана под влиянием Низами: «...Называть поэму Хариса Битлиси просто курдским переводом Низами нельзя. Харис Битлиси не ссылается ни на кого из своих предшественников и ничего не сообщает об источниках написания поэмы. Во вступительных главах он говорит, что причиной написания поэмы явилась якобы просьба курдской девушки перевести поэму «Лейли и Меджнун» с персидского на курдский».

Низами был глубоким, оригинальным мыслителем. Его идеи намного превосхитили возникшие впоследствии на европейской почве концепции эпохи Возрождения о гуманизме, возвышенной любви, самопожертвовании, необходимости активно бороться за установление справедливости. Каждое поколение воспринимает творения Низами как художественное явление современности. Его наследие служит источником вдохновения для художественного творчества многих писателей и поэтов, для развития социально-философской мысли. Именно Низами впервые отразил в искусстве и в поэзии проблемы, тесно связанные с благодеянием и счастьем человека, поэтому многие поэты и мыслители разрабатывали темы его творчества далее, развивая гуманистические идеи великого мыслителя.

Представители народов Среднего и Ближнего Востока, создававшие свои произведения на тюркском, персидском, арабском, урду, курдском, казахском и других языках, оставили на темы творчества Низами более тысячи произведений, бесчисленные назире (подражания – *К. М.*). По-прежнему многие писатели, художники, музыканты, скульпторы обращаются к его творчеству, черпая вдохновение.

Годом рождения Низами принято считать 1141-й. Полное имя поэта – Ильяс, сын Юсуфа, сын Заки Муайяда. Особое положение курдов в Гяндже стало причиной переезда отца Низами из Кума в город, поскольку мать Низами – Раиса была курдиянкой, дочерью вождя курдского племени и, по некоторым предположениям, связана с Шеддадидами, правившими Гянджой еще до атабеков – в X–XII веках. Родители поэта умерли рано, его воспитывал брат матери Ходжа Умар, определивший мальчика на обучение в медресе Гянджы, где он получил блестящее для своего времени образование.

Поэт прекрасно знал нравы и обычаи курдов, их быт, фольклор, историю, верования. Позже в поэме «Лейли и Меджнун» Низами с большой любовью напишет о своей матери. Избранный поэтом псевдоним – Низами означает «называющий строки» или «упорядочиватель слов». Само слово «Низами» связано с арабским корнем «назм», означающим «называние жемчуга», а также размеренную речь.

Сопоставительное изучение поэм Низами и Х. Битлиси свидетельствует о том, что «Лейли и Меджнун» курдского поэта не перевод, хотя влияние творения великого мыслителя просматривается. Многочисленные исследования подтверждают оригинальность поэтического произведения Хариса Битлиси. Академик Е. Э. Бертельс, наряду с одноименными поэмами Низами и Физули, упоминает и поэму Хариса Битлиси.

Курдские деятели науки и культуры проявляли пристальный интерес к азербайджанской литературе. Видный поэт Ахмеде Хани, глубоко задумывавшийся над горестной судьбой народа, считал важным обращение к творчеству прогрессивных художников соседних народов, усвоение их опыта. Интересным фактом литературных связей является близость поэм «Мам и Зин» А. Хани и «Лейли и Меджнун» М. Физули. Своеобразный стиль, национальный колорит, сочный язык, высокая гражданственность выдвинули поэму в ряд бессмертных творений литературы Ближнего Востока.

Обращение к восточным традициям, в особенности к чарующей силе поэзии Физули, было естественным и закономерным. В то время произведениями азербайджанского поэта зачитывались представители курдской интеллигенции, знавшие арабский, персидский и тюркский языки. Ахмеде Хани – один из тех, кто хорошо знал языки, внимательно изучал художественную литературу. Тема Мам – Зин, взятая из курдского народного предания, и «Лейли и Меджнун» Физули – лучшее тому доказательство.

Лиризм и романтика, величие подлинной любви и неповторимые краски Физули притягивали курдского поэта, служили образцом поэтического стиля. Как Лейли – героиня Физули, так и Зин – героиня Ахмеде Хани обращаются со своими думами и переживаниями к свече, мотыльку, облаку, луне. Жалуются на свою судьбу, стойко переносят горечь разлуки. И Мам тоже, подобно Меджнуну, – мученик и страдалец. Подобно Лейли и Меджнун, Мам и Зин не могут соединить свою судьбу, уходят из жизни и становятся вечными символами любви.

Герои поэмы возвышенны, исключительны, овеяны романтикой любви. Лирико-романтический стиль поэмы способствует раскрытию характеров героев, чувства и мысли которых кристально чисты.

Любовный эпос – популярный жанр поэзии Ближнего Востока. Поэтические традиции отразились в дастане Ахмеде Хани. Физули предстает доброжелательным проводником с факелом в руках. Высокая романтическая поэзия роднит их. Важно подчеркнуть, что творческие связи классической азербайджанской и курдской поэзии охватывают самые значительные произведения, отражающие историко-типологическое своеобразие художественного развития двух народов. Значительную роль в укреплении связей сыграл видный курдский историк и государственный деятель Шараф-хан Бидлиси (1543–1601/2).

Получивший образование и воспитание в 1551–1555 годах вместе с сыновьями шаха при дворе шаха Тахмасиба Сефевы, Бидлиси всей своей жизнью связан с Азербайджаном. Его выдающиеся способности в молодом возрасте, в 1555 году, были отмечены эмиром Сальяна, Махмудабада и Ширвана. В 1583 году поэт приступает к работе над ставшим знаменитым «Шараф-наме», текст которого представляет интерес и с точки зрения изучения истории Азербайджана.

В истории азербайджанско-курдских культурных связей важную роль сыграл известный курдский историк Абдулраззаг Дунбули (1762–1827), автор ценных трудов по истории Ирана и Азербайджана. «Нигяристани-дара» – не только надежный фактологический источник, он уникален с точки зрения истории Азербайджана. Весьма интересны обширные сообщения о периоде азербайджанских ханств XVII века, в частности, о Карабаханском ханстве. Книгу предваряет развернутое предисловие доктора Абдулрасула Хайампура, содержащее новые факты биографии автора и изданий его труда. В работе А. Дунбули «История дунбули» также немало страниц об Азербайджане.

Выходец из известного курдского племени дунбули – ученый Рустем-хан Дунбули (XIX в.) в историко-философских трактатах затрагивает вопросы развития азербайджанской литературы. Его «Очерки о прошлом» представляют интерес не только для историков, но и для современных литературоведов. Рустем-хан обращается к историческим материалам и к художественным произведениям Фирдоуси, Саади, Руми, Катрана Тебризи, Аттара, Баба Тахира, Хагани и других классиков.

Азербайджанско-курдские литературно-культурные связи усиливаются в XIX веке с приходом части курдов в Закавказье. После заключения Гюлистанского и Туркманчайского договоров, согласно которым северный Азербайджан входил в состав России, в Нахичевани, Гяндже, Карабахе осели курдские семьи и племена из Ирана и Турции.

Сходство между курдским и азербайджанским фольклором весьма ощутимо. В своей основе азербайджанские, дастаны «Ашык Кериб», «Асли и Керем», «Кероглы», «Лейли и Меджнун» широко распространились и среди курдов, создавших их оригинальные версии. В сюжете поэмы «Мам и Зин» немало сходства с азербайджанским дастаном «Асли и Керам».

Сюжетное и образное сходство между азербайджанским и курдским вариантами дастана «Ашык Кериб» удивительно. В знаменитом «Кероглы» отразились жизнь и быт народов. О героях поэм, в том числе о Качак Наби и его жене Хажар, курды сложили удивительно лирические песни, легенды и стихи.

Песенная и дастанная близость азербайджанского и курдского народов – свидетельство их духовной близости. Наглядным подтверждением является дастан «Кер-оглы», монументальный памятник братского народа, получивший широкое распространение и бытование. Существуют, как известно, грузинский, армянский, турецкий, туркменский, узбекский и другие его варианты. Образ мужественного, бесстрашного героя Кер-оглы занимает заметное место и в курдском фольклоре. Героический образ Кер-оглы близок курдскому народу, да и образы курдов в дастане вызывают глубокую симпатию к поэме. С любовью вспоминается герой в сказке «Кер-оглы и курдские чабаны», в легендах, стихах и песнях, даже колыбельных.

Следы исторических взаимоотношений отразились в названиях азербайджанских народных мугамов и песен: «Курд-шахназ», «Баяты-курд», «Курд-овшары», «Курди», «Агыр курди», «Курд кызы»...

Первая статья в Азербайджане о курдской литературе принадлежит Джафару Хандану. Примечательно, что азербайджанский ученый посвятил ее видному представителю современной курдской поэзии – Хажару. Статья «Талантливый курдский поэт Хажар» опубликована в 1945 году в пятом номере журнала «Шафаг», ежемесячном издании Тебризского отдела Иранского общества культурных связей. Первые переводы поэзии Хажара на азербайджанский язык тоже принадлежат Дж. Хандану в тот период, когда только начиналось его творчество. И то, что молодого поэта заметили и оценили, сыграло благотворную роль в его судьбе. О Хажаре и впоследствии выходили статьи на азербайджанском языке. В 1961 году Азернешр выпустил его книгу стихов «Курдские песни» с обстоятельным предисловием курдоведа Рагим Гази, характеризующего Хажара как видного современного художника.

В 60-е годы XX века появляются исследования о видных представителях курдской поэзии в Азербайджане. Деятельность Института народов Ближнего и Среднего Востока АН Азербайджанской ССР способствовала расширению и углублению изучения истории и литературы курдского народа.

Одним из курдских поэтов, жизнь и деятельность которого всесторонне изучается в Азербайджане, является Абдулла Горан. Так, Гусейн Алышанов защитил о его творчестве кандидатскую диссертацию, издав в 1969 году монографию «Поэзия современного курдского поэта Абдуллы Горана». Г. Алышанов, определяя место А. Горана в курдской литературе, пишет: «После Второй мировой войны в курдской литературе реализм еще более усиливается. В этот период больше всех привлекает внимание творчество А. Горана. Как художник-новатор, Горан сегодня поднимается на самый высокий уровень развития современной курдской поэзии». В исследовании раскрыт новаторский характер творчества А. Горана, особо подчеркнута социальная направленность его произведений. В монографии рассматриваются жизнь и этапы творческого пути поэта, его художественно-эстетические принципы, обогащающие курдскую поэзию.

Среди трудов азербайджанских ученых о курдской литературе XX века следует назвать и книгу «Поэт народа» Шамиля Аскерова, который защитил кандидатскую диссертацию «Поэзия современного курдского поэта Джагархуна» (Аскеров Ш. Поэт народа. Баку, 1968). Поэзия Джагархуна рассматривается в русле традиций современной прогрессивной курдской литературы как ее оригинальное выраже-

ние. «Джагархун, – пишет автор книги, – является певцом больших идей, борьбы и патриотизма, одновременно он – сильный художник. Его творчество – это зеркало народной жизни». Ученый прослеживает развитие общественных взглядов поэта, раскрывает особенности содержания и формы его поэзии. Знание курдского языка позволяет ученому доказательно иллюстрировать свои наблюдения. В итоге мы получаем довольно полное представление о поэте. Исследователь справедливо приходит к заключению о том, что «Шехмуз Джагархун – один из видных и самых прогрессивных поэтов современной курдской поэзии – достоин того, чтобы быть изученным глубоко. Трудно современную курдскую поэзию представить без Джагархуна».

Пристальный интерес в Азербайджане к известным представителям курдской поэзии XX века – Хажару и Джагархуну можно объяснить, в первую очередь, тем, что их творчество – явление в литературе новое. В самобытной поэзии нашла отражение борьба народов Востока за свободу и социальный прогресс.

Следует отметить деятельность З. Шафиевой-Рагимовой и А. Апиева по изучению курдской литературы. З. Шафиева в труде «Жанр поэмы в современной курдской поэзии» исследует развитие эпической поэзии, обобщает ее связь с национальными традициями и национальным мироощущением. Важную характерную черту современной курдской эпической поэзии автор видит в разносторонности тематики, в постижении народной жизни и быта. Основанная на реалиях современной противоречивой жизни, она отличается подлинным реализмом и широтой эпического охвата действительности. Все это, по мнению З. Шафиевой, позволяет говорить о новаторстве курдской поэмы.

А. Апиев в статье «Переводчик народного духа» обобщает богатейшую информацию о курдском фольклоре и высказывания о народной сокровищнице известных деятелей науки и литературы. Ученый-литературовед анализирует издания собрания фольклора и проясняет его жанровые и содержательные особенности. Уделяется особое внимание созвучным между собой чертам курдского и азербайджанского фольклора.

Глубокий интерес азербайджанского литературоведения к курдской литературе, статьи известных азербайджанских ученых об истории литературы курдов, ее традициях и проблемах составляют, таким образом, важную область культурного взаимодействия двух народов. Азербайджанские литературоведы высоко оценивают идейно-содержательное богатство курдской литературы, ее движение по пути подлинного реализма.

Ведущие тенденции научных исследований в Азербайджане, многогранное литературоведческое наследие поднимают изучение курдской литературы на новую ступень, способствуя освещению ее важных проблем. Монографии о А. Горане, А. Хажаре, Ш. Джагархуне следует оценивать как важные шаги на пути к изучению их творчества и созданию научной истории курдской литературы.

Достойное место в азербайджанской литературе занимает курдская тема и изображение положительного героя. Азербайджанские писатели показывают курдов как несгибаемых героев, борцов и патриотов в поисках идеала и высоких нравственных ценностей.

С героями-курдами мы встречаемся в произведениях азербайджанских прозаиков и драматургов на историческую тематику. М.С. Ордубади в один из своих лучших исторических романов «Меч и перо», посвященный Низами Гянджеви,

вводит немало эпизодов, связанных с курдами. Как известно, мать великого азербайджанского поэта-мыслителя была курдянкой. В романе один из героев – правитель Гянджи Амир Инандж, недовольный молодым поэтом, задает ему вопрос: «Почему ты выступаешь против Халифата?» На это поэт отвечает: «Не мои дяди живут под покровительством Халифата, а Халифат живет под покровительством мечей моих дядей». Эти слова имеют глубокий смысл. Говоря о том, каким уважением и авторитетом пользуется великий сын курдского народа Салахаддин Аюби, автор пишет: «Весть о гибели неустрашимого и непобедимого властелина Востока Салахаддина Аюби была причиной кардинальных изменений на Востоке». Причем в романе персонажи-азербайджанцы ни разу не сталкивались на поле брани с героями-курдами.

Яркое поэтическое чувство любви к курдскому народу выразил народный поэт Азербайджана С. Вургун. Интернационализм стал органичным качеством его художественной личности, поэтического таланта. Трагическая судьба курдского народа всегда волновала поэта.

В азербайджанской поэзии находит отражение искреннее душевное тепло по отношению к курдам. Стало поэтической традицией использовать в стихотворениях азербайджанских поэтов образ «курдской красавицы», воплощающей естественность и искренность чувств.

Азербайджанско-курдские связи носят органично взаимный характер. Если в азербайджанской литературе, начиная с древних времен, находит отражение курдская тема, то и представители курдской литературы в своих произведениях стремились выразить добрые чувства к азербайджанскому народу.

Курдская литература Закавказья – младописьменная литература. Ее начало ознаменовало творчество таких поэтов и писателей, как А. Шамилов, А. Джндж, А. Авдал, В. Надьри, Дж. Джалил, Дж. Генджо, А. Шаро, У. Бако и др. В дальнейшем появились новые талантливые писатели и поэты М. Рашид, К. Мурат, Т. Бро, Дж. Асад, К. Чячяни, Ш. Гасан, С. Ибо, А. Абдурахман, Ф. Усуб, С. Шамо, А. Бойик, А. Шамси, В. Ашо, А. Сардар, Ч. Раш и другие.

Неоценима в развитии курдской литературы роль газеты «Рйа Таза» («Новый путь»), издающейся в Ереване с 1930 года. Газета содействовала становлению и развитию национальной культуры, оказывая плодотворное влияние на формирование новых общественных отношений, на обновление жизни и быта курдов. История становления и развития курдской литературы Закавказья в какой-то мере оказалась в центре внимания общественности. На страницах газеты появились первые образцы новой литературы, курдская литературная критика.

Яркое выражение на страницах «Рйа Таза» нашло всестороннее освещение многогранных связей азербайджанского и курдского народов, публиковались ценные исследования по азербайджанской литературе и тексты художественных произведений. Газета пропагандировала достижения Азербайджана, отражала в публикуемых материалах социально-политический прогресс республики, традиции, этапы освободительной борьбы. Мы с благодарностью отмечаем ее роль в освещении азербайджанско-курдских связей в новую эпоху. Широкое освещение социально-культурных изменений в Азербайджане, основных тенденций развития курдского художественного слова, пропаганда достижений азербайджанской литературы на курдском языке – наиболее распространенные формы духовных связей наших народов.

Весьма интересный факт – публикации авторов-курдов об Азербайджане, истории и революционных традициях. Примером могут служить публикации о 26-ти Бакинских комиссарах в специальном номере газеты с портретами С. Шаульмяна, М. Азизбекова, А. Джапаридзе, И. Фиолетова, М. Везирева, П. Зевина и других, яркие публицистические материалы об их судьбах. Отдельную страницу редколлегия газеты посвятила биографии славного сына азербайджанского народа М. Азизбекова.

Газета «Рйа Таза» с 30-х годов XX века до наших дней проводила плодотворную и систематическую работу по ознакомлению курдского читателя с развитием родной литературы, доносила страстную силу художественного слова.

Уместно вспомнить, что в 1962 году в связи с гастролями азербайджанского Театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова в Ереване редколлегия газеты посвящала целые полосы операм «Асли и Керем» и «Бахадур и Сона». Авторы материалов подчеркивали высокую профессиональную культуру оперного искусства Азербайджана, передавая восхищение и очарование курдского зрителя музыкой братского народа.

На страницах газеты за 1969 год появляются информация и рецензии о гастрольном туре Государственного Азербайджанского Академического театра имени М. Азизбекова, спектакли которого по пьесам ведущих театральных деятелей «Деревенщина», «Вагиф», «Мария Тюдор» и другие были с восхищением и благодарностью встречены курдскими зрителями Еревана.

Курдский писатель А. Гапо в статье «Жизнь на сцене» воссоздавал свои впечатления от спектакля по пьесе «Деревенщина» М. Ибрагимова. В пьесе «Вагиф» Самед Вургун мастерски создает колоритный образ курда, о чем пишет на страницах газеты А. Абдурахман, раскрывая ведущую тему театральной постановки – любовь к искусству.

Газета убедительно демонстрировала мировую славу азербайджанской классической литературы, размещала сообщения о юбилеях Насима, М. Ф. Ахундова, М. А. Сабира, Ашуга Алескера, Дж. Мамедкулизаде, статьи о мастерстве, гуманистических идеалах творчества С. Вургуна, Дж. Джабарлы, М. Ибрагимова и других. Например, автор статьи, посвященной творчеству М. Ф. Ахундова, отмечал, что это первый драматург в литературе Востока. Драматургией и прозой М. Ф. Ахундова начинается новый этап в развитии реализма в литературах стран Востока. И как важнейшее следствие рассматривалось его влияние на развитие прогрессивных литературных сил курдского народа.

Газета «Рйа Таза» широко представляла азербайджанских мастеров художественного слова. Интересна, например, статья Микаэля Рашида о романе «Шамо» народного писателя Азербайджана С. Рагимова. С 1960-х годов стала издаваться «Библиотека исторического романа народов СССР», в которую включались самые значимые произведения национальных писателей.

Важна роль «Рйа Таза» в становлении курдской литературной критики. Статьи о творчестве русских, армянских, грузинских, украинских писателей, а также видных представителей азербайджанской литературы можно рассматривать как образцы курдской литературной критики, так как они пронизаны уважением к культурному наследию братских народов.

М. Рашид посвящает стихотворение С. Вургуну, в котором оживает, одушевляется личность и образ известного мастера слова. Памятник С. Вургуну, ярко и

неповторимо воплотившему в своих произведениях образ Родины, первым встречает приезжающих в столицу Азербайджана. История одушевлена в мраморе, это память сердца, ибо Вургун – «в наших сердцах».

В произведениях А. Шамилова «Курдский чабан» и «Дым-дым» определенное место занимают эпизоды, связанные с Азербайджаном.

Взаимосвязь курдской и азербайджанской литератур имеет глубокие корни, обусловленные общностью многих общественно-культурных, социально-экономических, политических факторов, и сохраняется в XXI веке.

Историко-культурные связи курдской и армянской литератур, сложившиеся благодаря тому, что народы проживают на единой регионально-географической территории, уходят в глубь веков, обуславливая сходные черты в обычаях и традициях. В общей историографии и, в частности, в научном курдоведении самым достоверным и основательным источником по изучению древнекурдских этно-исторических, политико-общественных и, по преимуществу, культурно-мифологических атрибутивных особенностей является армянская древняя летопись. В армянской письменности *курды* в качестве имени собственного упоминаются в VII–VIII веках. Даже один и тот же народ со стороны другого иногда одновременно назывался двумя – тремя именами. Вот и армяне традиционно употребляли два названия курдского народа – *маар* и *курд*.

Многие видные сыновья армянского народа уже с VII–VIII веков носили имена Курд, Курдик, Курдо и другие. Например, один из авторитетных правителей провинции Сяник в VIII–IX веках – Курд Ишхан. Также «Ишхан» (Князь) Курдик жил в IX веке в Малой Армении. В XII веке Амир курд Арцруни обладал большим политическим весом в грузинских провинциях и во дворце. Он был дядей известных Иване и Захаре Захариани (Закарян), игравших огромную военно-политическую роль при правителе в Айрарате. Можно вспомнить десяток армянских политических и культурных деятелей, носивших имя Курд. В VIII веке большинство представителей курдского народа приняло мусульманство, небольшая часть осталась верна языческой вере (курды-езиды). Но интерес народов друг к другу сохранился.

Древние источники по курдоведению, курдо-армянские словари, двустишия, поговорки, пословицы и другие образцы устного народного творчества сохраняются в армянском рукописном фонде Матенадарана им. М. Маштоца. Немало фактов и сведений в фольклоре курдов – об армянском поэте средневековья Григоре Нарекаци, которого любили и уважали курды.

В известной поэме «Шейх Санан» видный курдский поэт XIV века Факие Тейран, который родился и творил в уезде Хаккари, изображает девушку-христианку как армянку, что нельзя считать случайностью, так как он длительное время жил вместе с армянами и выразил в поэме искреннее уважение и симпатию к ним.

В «Шараф-наме» известного курдского историка XVI века Шараф-хана Бидлиси встречаются интересные факты по армянской истории, фольклору, этнографии.

Армянские авторы, в свою очередь, в создаваемых ими произведениях обращались к курдским темам, мотивам и сюжетам. На армянском языке создано немало художественных произведений и образцов фольклора об исторической дружбе двух народов, проходящий через века.

Развитие курдско-армянских литературных связей получило новый импульс в связи с появлением новой армянской литературы, основоположником которой является Хачатур Абовян (1809–1848), просветитель и художник-интернационалист. В основе его любви к курдскому народу были идеалы гуманизма и человеколюбия. Х. Абовян собрал песни и другие образцы курдского фольклора, впервые опубликовав их в 1848 году, что стало наглядным доказательством глубокого интереса армянского писателя к жизни курдов. Исследования и заметки Х. Абовяна занимают видное место в курдоведении. Его статьи «Курды», «Езиды» считаются достоверными, надежными источниками не только для армянских и русских исследователей, но так же для европейских курдоведов.

В 1841 году в Турции армянский просветитель М. Тигранян подготовил «Закон об улучшении благосостояния населения Курдистана и Армении» и издал на курдском языке книгу «Светлые лампы». В 1860-е годы на основе армянского алфавита ученый составил курдский алфавит и «Букварь для курдских и армянских детей», одна страница которого написана на курдском, другая – на армянском языках.

Собиранием и изданием фольклорных, этнографических материалов курдов Армении занимались видный этнограф С. Егиазаров, известный педагог К. Хачатуров. С. Егиазаров больше изучал этнографический материал, записал ряд этнографических очерков. К. Хачатуров же изучал фольклор курдов, собирал образцы устной народной литературы: песни, сказки, загадки и др. Жанры, которые он представил и в оригинале, и в русских переводах, интересны и содержательны. К. Хачатуров отмечал, что «историческое прошлое курдов исчезает во мраке», но с оптимизмом заявлял: в будущем будут проведены новые и глубокие поиски.

Интересны статьи М. Швоты «Курды турецкой Армении», «Езиды – курманджи», исследования С. Тер-Мануэляна и т.д. Таким образом, круг интересов дооктябрьского армянского курдоведения был широким.

Видные армянские мастера романа П. Прошян (1837–1907) и Раффи (1835–1888) создали запоминающиеся образы курдов. Это Гасо, Гюле в романе П. Прошяна «Гуно», Омар-ага и Мсто в повести Раффи «Джалаледдин», Джаво в романе «Хент», Мир Мовсум в романе «Искры».

В произведениях армянского писателя В. Папазяна (1864–1920) нашли отражение характерные особенности курдской жизни. Еще в детские годы он изучал русский, азербайджанский, курдский языки, фарси, историю и культуру народов. В произведениях В. Папазяна «В долине Абага», «Челеб», «Первая любовь» чувствуется знание писателем курдской жизни. В рассказе «Лур-далур», озаглавленном по названию курдской мелодии, автор стремится уберечь и сохранить поэтическое очарование курдской народной сказки. Под пером писателя оживает романтическая любовь персонажей, поэтизируются чувства смелого и сильного Асо к красивой и верной Залхе. Реалистический образ Асо решен в романтическом ключе, что придает ему неповторимый характер. Живо и убедительно изображает писатель и образ Залхе. Опубликованный в 1894 году в журнале «Мурч» рассказ впоследствии переводился на многие языки народов мира, в том числе и на азербайджанский.

Обращение к курдскому фольклору обогащало армянскую литературу. Важная роль в развитии армяно-курдских литературных связей принадлежит классику армянской литературы Аветику Исаакяну (1875–1957), буквально влюбленному

в курдский фольклор: «Еще в детстве у меня было много курдских друзей. Некоторые из них жили в Алагязе, некоторые в Шираке, некоторые в Нахичаване, Дигоре. Я всегда интересовался жизнью и судьбой курдов... С большим интересом знакомился с богатым курдским фольклором. Курдская музыка, звуки свирели курдских чабанов до сих пор волнуют мою душу. Выученные еще в детстве шедевры курдского фольклора до сих пор хранятся в моей памяти».

А. Исаакян завещал литературоведам и писателям собирать и изучать курдский фольклор, рассматривая вслед за М. Горьким народное устное поэтическое творчество как бесценную духовную сокровищницу. Главными героями рассказов «Курд Амо» и «Гасан-ага», в которых автором описаны реальные события, изображены курды. И произведение «Влюбленный Надо» мог создать только писатель, прекрасно знающий курдскую народную литературу.

Начиная с последней четверти XIX века в западно-армянской литературе сформировалось направление, представители которого – писатели и поэты отображали в основном сельскую жизнь. Наряду с образами армянских крестьян Гарегин Срвандзтянц, Тлкатинце, Рубен Зардарян, Гранд, Мьшо Гегам, Амастех, Акоп Миндзури изображают соседей-курдов, раскрывая психологию и мировоззрение персонажей, рисуя их патриархальный быт.

В 1921 году известный курдовед, писатель и педагог Акоп Лазо (Казарян) на основе армянской графики составляет курдский алфавит и работает над учебником «Шамс» для курдской школы. В составлении курдского алфавита А. Лазо помогали Бадыр-бей, Бадырхан-бей, Миред Миран, Исмаил Бабо. Букварь, изданный в Эчмиадзине, предназначался для первого класса курдских школ Армении и Грузии. В курдских школах преподавали и учителя-армяне. Недостатком курдского алфавита на основе армянской графики было то, что им не могли пользоваться курды, находившиеся за пределами Армении. Кроме того, данный алфавит недостаточно отражал фонетические особенности курдского языка.

Учитывая желание курдов, живущих в Армении, в 1925 году правительство Армянской ССР принимает решение о создании курдского алфавита на основе латинской графики. Подготовку и представление в комиссариат просвещения «Грамматики курдского языка» поручили профессору И.А. Орбели.

В 1929 году известные курдоведы А. Шамилов и И. Марогулов на основе латинской графики создали курдский алфавит, подготовка которого потребовала от авторов около 7-8 лет предварительной работы. В 1930 году курдская литературная общественность отметила годовщину принятия нового алфавита. В Ереванском государственном театре состоялся торжественный вечер.

В 1930 году при Союзе писателей Армении создается литературное объединение писателей-курдов, которое способствовало централизации литературных сил и оказало положительное влияние на развитие курдской литературы. Активно стали издаваться Арабе Шамо, Аджие Джинди, Везире Надьри, Джасме Джалил, Аtare Шаро, Ахмеде Мырази, Нури Хисани, Амине Авдал, Джардою Генджо. Усовершенствование курдского алфавита, распространение среди курдов просвещения, культуры способствовали дальнейшему развитию литературы, определили ее художественно-тематическое и идейно-историческое богатство.

С 25 марта 1930 года в Ереване на курдском языке начала выходить газета «Рйа Таза» («Новый путь»). В 1931 году в Ереване был открыт Закавказский курдский педагогический техникум, первым директором которого явился известный писа-

тель Араб Шамилов. Многие из выпускников техникума впоследствии активно работали в области литературы, культуры и науки.

В 1931 году комиссариат просвещения Армении организовал специальную экспедицию для записи и издания курдского фольклорного наследия в составе А. Хачатуряна, А. Джнди, Дж. Генджо, К. Закаряна и др. В 1933 году вышел армяно-курдский словарь, а в 1935 году – армяно-курдский терминологический словарь. Первая книга материалов по курдскому фольклору и сборник курдских народных песен опубликованы в 1936 году, что способствовало формированию курдского литературного языка и обогащению армяно-курдских литературных связей.

В Ереване 8–14 июля 1934 года проведена Всесоюзная конференция с участием ученых из Москвы, Ленинграда, Баку и Тбилиси, на которой обсуждались и вопросы грамматики курдского литературного языка.

В 1935 году силами Ереванского курдского педагогического техникума создан выездной курдский театр, гастролировавший по областям.

Новый курдский алфавит на основе русской графики создан благодаря совместному труду курдских и армянских ученых в 1944 году. Более масштабным стало издание художественной литературы на курдском языке, подготовка учебников, учебных пособий и т.д. Положительное влияние на формирование курдской литературы Закавказья оказало создание специального Объединения курдских поэтов и писателей Армении. Широкое распространение получает переводческая деятельность, произведения курдских авторов переводятся на армянский и русский языки.

Формирование курдской литературы в Армении, ее связь с армянским литературным процессом освещены в работах А. Джнди «Курдская литература Советской Армении», «Очерк курдской литературы Советской Армении». А. Джнди исследовал тему дружбы армянского и курдского народов в курдском фольклоре. Плодотворно работал он в области изучения устной народной литературы и зарубежных курдов. Велики и значительны его заслуги в собирании и издании образцов курдского фольклора.

Поэт и исследователь Карлене Чачани долгие годы занимается изучением исторических связей армянского и курдского народов, издает книги «Курды Советской Армении за 40 лет» и «В братской семье армянского народа». Защищает кандидатскую диссертацию и издает книгу «Из истории дружбы армянского и курдского народов». Исследователь верно доказывает исключительную роль передовой армянской и русской общественности и литературной мысли в развитии курдской литературы и культуры. Экономический и культурный прогресс курдов в Армении им связывается с братской помощью армянского народа.

В армяно-курдских литературных связях важную роль сыграло двуязычие как характерная особенность советского многонационального литературного процесса. Ч. Айтматов, Ю. Шесталов, Ч. Гусейнов, В. Санги, О. Сулейменов и многие другие писатели блестяще владели и владеют русским языком, многие из них билингвы. В работах Г. Ломидзе, Я. Гусейнова, Н. Надьярных, М. Пархоменко и других литературоведов подчеркивается положительная роль билингвизма.

Надо Махмудов, Микаеле Рашид, Карлене Чачани, Алихане Маме, Канад Черкезьян создают произведения и на родном, и на армянском языках. М. Рашид в стихотворении «Я пел по-армянски» пишет:

Там русские песни я пел им
Все громче и все горячей,
И вторили эхом несмелым
Ущелья отчизны моей.

И русские как-то ребята
Спросили меня: «Отчего ж
Родные свои никогда ты
Нам песни совсем не поешь?»

И, глядя в лиловые дали,
Запел я в ответ «Цицернак».
Они молчаливо шагали,
По песне равняя свой шаг.

Почувствовал я в этот вечер,
Как их наполняла сердца
Армянская песнь и без речи
Понятна была до конца.

Одним из основных центров, изучающих проблемы курдоведения, является Отдел курдоведения Института востоковедения АН Армении, сотрудники которого издали коллективную монографию «Курдоведение» под редакцией Г. Акопова. Книга охватывает такие проблемы, как курдское население Турции, Ирана, Ирака, курдская народная музыка, армяно-курдские отношения, различные вопросы курдской литературы и фольклора.

Одним из первых авторов в армянской советской литературе курдскую тему разрабатывал Аксель Бакунц (1899–1937). В 1925 году вышли его очерки «Письма из провинции» и «Письма из деревни». В очерках и рассказах писателя оживали характерные страницы жизни курдов, например, кочевой образ жизни. В 20-е годы XX века эта проблема предстала во всей своей остроте. В кочевом образе жизни стали видеть причину отсталости курдов. В рассказах А. Бакунца «В эйлагах Зангезура», «Саралы», «Рассказы Муро» интересно воспроизводится кочевой быт курдов.

Знакомом курдского фольклора был писатель Н. Зарян (1900-1969). Включенный в первую курдскую литературную антологию на армянском языке дастан «Замбилфрош» («Продавец корзин») был назван Н. Заряном «курдским народным романом». «Продавец корзин» – один из прекрасных образцов курдского фольклора, привлечший внимание поэтов и писателей, курдских и армянских фольклористов.

Н. Зарян впервые в армянской литературе в эпической поэме «Скала Рушан» создал образ курда – колхозника Новруза, представителя трудового крестьянства. Армянские писатели стремились показать важные стороны жизни курдского народа, осмыслить актуальные проблемы 20–30-х годов прошлого века. Внимание общественности привлекла проблема свободы курдской женщины, ставшая важной в литературах Закавказья, в повестях и рассказах «Асмар» Сираса, «Мале» Гарегина Беса, «Зубейда» Мкртыча Армена, «Курдянка» Мкртыча Саркисяна, «Хадже» Рачья Кочара, «Хасан» Степана Зоряна и др.

Курдской теме уделяется большое внимание и в армянской поэзии.

Видное место в творчестве Сармена занимает богатая революционно-романтическими идеями поэма «Летифе», в центре которой привлекательной образ курдской девушки, вышедшей из бедной отсталой семьи. Сильная воля, стремление к познанию позволяют свершаться неожиданному: она становится архитектором и автором проекта обновления родного села. Оставшиеся от прошлого землянки постепенно исчезают, на их месте появляются современные жилища. Реальные картины, ставшие обыденными, в те далекие времена казались чуть ли не сном. И поэт это обыденное превращает в подлинную поэзию обновленной судьбы курдов.

Рипсима Погосян в стихотворении «Серви» с душевной болью повествует о нелегкой жизни своей героини, воссоздавая картины безрадостного детства и суровой действительности.

Много лет назад в большом городе
 В сыром подвале каменного дома
 В углу, не видящем лучей солнца,
 Не знающая аромата весны,
 Жила со своей больной матерью
 Босоногая маленькая курдянка Серви.

Единственная опора больной матери, Серви все заботы несет на своих хрупких детских плечах, но какие-то светлые видения – не то сон, не то мечта дают ей силы:

У нее не было времени на детские игры,
 От работы руки Серви отнимались,
 Маленькая курдянка, с утра до вечера
 Зарабатывая на хлеб, кормила семью.

От изнурительных, тяжелых страданий девочку избавляет само Время, начинается новая жизнь, полная высоких устремлений.

В армянской литературе, помимо произведений, посвященных курдской теме, немало и таких, в которых говорится об армяно-курдской дружбе. Интенсивное освещение данной темы началось с сороковых годов XX века. Интересны и значимы романы Г. Степаняна «Страшные дни», А. Хачатуряна «Среди огней», Б. Вердяна «Розы мои остались вдали», С. Торгомяна «Огни негасимые», З. Даряна «Воспурканский орел», Г. Сираса «Родимый край», А. Мкртчяна «Дневник неизвестного солдата», Р. Гагаряна «Солнце прекрасно на закате», С. Ханзадяна «Говорите, горы Армении», Н. Зоряна «Вторая жизнь». В этих романах привлекают внимание многочисленные эпизоды, отражающие дружбу и братство курдского и армянского народов.

Созвучие поэмы «Ануш» О. Туманяна и «Гюлизар» А. Авдала нельзя объяснить только влиянием одного писателя на другого. Общность типологических тенденций является в этом процессе определяющей. Жизненный материал взят из дореволюционной действительности. История любви молодых людей Сары и Ануш у О. Туманяна, Зоро и Гюлизара у А. Авдала сближает сюжетные линии.

Патриархальные обычаи и традиции, устаревшие нормы нравственности стоят непреодолимой преградой любви. Если Сара похищает Ануш, то Зоро вынужден увести Гюлизар.

Произведения отличаются сюжетными линиями и национальным колоритом. Но созвучность сюжета и темы, эпичность и реалистичность, близость художественных средств доказывают общность типологических установок. Динамизм повествования, колорит образов, более того, близость переживаний влюбленных, настроения, мир любви и страданий сближают тексты и манеры их авторов. Между поэмами так много сходного, что «Гюлизар», на первый взгляд, кажется курдским вариантом «Ануш». Но это только внешнее впечатление. В действительности, поэма А. Авдала является произведением оригинальным и своеобразным, пронизанным курдским колоритом и поэтической традицией. Сопоставление обнаруживает, что каждый автор творчески использовал форму восточного любовного дастана.

В поэме «Надо и Гюлизар» Везире Надьри и в балладе «Влюбленный Надо» А. Исаакяна разрабатывается идентичная тема и мотивы храбрости героев в годы Великой Отечественной войны, любви к Родине, сострадания. В. Надьри всем творчеством тесно связан с искусством А. Исаакяна, что находит отражение в поэме «Надо и Гюлизар», стихотворениях и рассказах.

Есть принципиальное сходство между творчеством А. Исаакяна и Ф. Усуба, обусловленное эпическим жанром и формой поэтического мышления. Поэмы «Абул ала Маари» Ав. Исаакяна и «Усубе навийа» Ф. Усуба близки по форме – написаны в традиции месневи, в форме лирико-философских монологов.

Курдские поэты творчески использовали романтические гиперболы и поэтический стиль О. Ширази. Сопоставляя стихи и поэмы сборника О. Ширази «Армянская лира» и книгу Ш. Гасана «Взлет Родины», видишь близость поэтически-образной концепции, олицетворение современного человека как воплощение неггибаемой силы, масштабность образной поэзии. Невольно вспоминается творчество мастеров слова Н. Хикмета, П. Неруды, Р. Рза, Э. Межелайтиса. Своеобразные художественные поиски, общие закономерности развития сближают национальные литературы.

Ш. Гасан, Ф. Усуб, Ч. Раш для поэтического выражения интернациональных чувств находят действенные, экспрессивные, эмоциональные образные средства, идут от лирико-публицистических форм повествования – к эпикоповествовательным. Типологическая близость жанров, стилевых и художественных принципов, структура и манера письма свидетельствуют о единстве эстетических взглядов, но, вместе с тем, это произведения неповторимой оригинальности. Каждый поэт стремится найти конкретные художественные детали и средства, поэтизирует объект изображения, наполняет его характерными чертами.

Выражение интернациональной темы в курдской литературе имеет различные традиции и формы. Непосредственное обращение к Армении и Еревану – одна из таких форм.

Другую группу стихотворений составляют посвящения классикам армянской поэзии Саят-Нове, О. Туманяну, А. Исаакяну, П. Севаку. Певец дружбы народов Саят-Нове в одноименном стихотворении Аизе Искео овеян высокой романтикой. Взволнованные стихи, одухотворенные братским чувством, посвятили Саят-Нове курдские поэты А. Джнди, А. Абдурахман и А. Иско. «Аветик Исаакян» Дж. Асада,

«Аветик Исаакян» Дж. Джалиля, «О. Туманян» М. Рашида, «Ованес Туманян» К. Чачани проникнуты выражением искренних чувств любви и уважения к личности и мастерству великих сыновей Армении.

Надо Махмудов широко, эпически изображает дружбу и совместную борьбу курдского и армянского народов, общность быта и традиций, сложившихся на основе общего исторического прошлого. В книге рассказов «В родных краях» живые и реалистические картины жизни армян являются прочной основой колоритных персонажей. Мемуарная проза Н. Махмудова впечатляет достоверными образами Хачо из рассказа «Маленький Дуажо», учителя армянского языка из рассказа «Мой уважаемый учитель». Это галерея близких автору людей, ставших прототипами популярных героев. Отсюда правдивость их характеров, поступков, психологии. Более того, немало «цветочных» полотен, где центральный герой (например, образ Карапета в романе Мирое Асада «Ночь мрака») является сюжетно-композиционным стержнем, определяющим своеобразие всего произведения.

Армянская литература на курдском языке представлена разнообразно и широко. Армяно-курдские литературные связи исторически тесны и интенсивны. Первым художественным произведением армянской литературы, переведенным на курдский язык, явилась пьеса А. Араратяна «Лжеотшельник» (1930). В армянской прозе первым таким образцом стал «Рассказ о Джасиме» Лазо (Акопа Казаряна). В последующие годы число переводов увеличивалось, стали событием в литературной жизни переводы «12 песен для курдских школ» С. Гаскаряна, «Гесотка» А. Казаряна и др.

Благодаря труду поэтов-переводчиков лучшие образцы курдской литературы становятся достоянием читателей разных стран. Дж. Джалил систематически работает в области перевода произведений О. Туманяна на курдский язык, он перевел лучшие образцы детской литературы – «Господин и слуга», «Конец зла», «Храбрый Назар» армянского классика О. Туманяна. Избранные произведения О. Туманяна неоднократно издавались в переводах Дж. Джалила.

Грузинская тематика в классической курдской литературе, картины курдской жизни в грузинских стихах, поэмах, хрониках подтверждают историческую реальность и *разнообразие грузино-курдских литературных взаимосвязей*. Знаменательно, что в поэме «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели, «архитектора грузинской литературы» (А. Исаакян), колоритно, точно, образно изображен образ курда, поражающий глубиной проникновения в суть народного характера, знанием национальной жизни. Когда Т. Натрашвили пишет об истории средневекового Курдистана, легендарном полководце Султане Саладине, в этом чувствуешь добрый свет Руставели и Хани.

Искусству, поэтической памяти Шота Руставели посвятили свои произведения многие курдские поэты.

Курдские поэты, ученые и историки с той или иной глубиной и достоверностью воспевают, изучают и описывают Грузию, создают образы грузин, изображают пейзажи и памятники, говорят о ее древней и интересной истории. Особое внимание в этом отношении привлекает творчество видных представителей средневековой курдской литературы Факи Тейрана и Ахмеде Хани, великого курдского историка Шараф-хана Бидлиси.

В поэме «Шейх Санан» Мухаммед Факи Тейран создал художественный образ грузинской девушки. Как известно, многие мастера литературы Востока создавали обаятельные образы прекрасной половины человечества, в их числе поэты Фахрадин Аттар (1119–1193), Вахдат Гилани, Алишер Навои (1441–1501), Гусейн Джавид и другие.

Древний курдский фольклорный материал содержит созвучный с темой «Шейха Санана» рассказ «Грузинская девушка». Близость рассказа с поэмой Ф. Тейрана удивительна. Поэт, по-видимому, положил в основу своего произведения широко распространенную в народе легенду. Как и традиционные восточные поэты, Тейран воспел возвышающую человека силу любви: полна перипетий многострадальная любовь суфия Санана к грузинке. Широко распространены среди курдов, живущих в Грузии, фольклорные образцы любви и стойкости грузинской девушки.

Грузинская тематика занимает заметное место и в других жанрах курдского фольклора. В частности, в сказках и баятах, воспевающих Тифлис, Грузию. В известной поэме «Мам и Зин» Ахмеде Хани, очарованный красотой Грузии, создал незабываемые картины природы. Великий курдский поэт, хорошо знакомый с грузинской историей и культурой, характеризуя своих героев, использует популярные художественные образцы братской поэзии. С глубоким чувством уважения он говорит о грузинском народе и его прекрасной земле. Курдские и грузинские поэты разрабатывают порой одни и те же общевосточные темы, к примеру, «Лейли и Меджнун», «Юсиф и Зулейха».

Заслуживают внимания общность черт творчества известных средневековых грузинских поэтов Теймуразе I и Арчилла II и курдских – Ф. Тейрана и Х. Битлиси. Близость и перекличка содержания произведений, как и формы, налицо. Сравним поэмы А. Хани «Мам и Зин» и «Беды Грузии» Давида Гурамишвили (1705–1792). С гордостью поведал миру о мужестве и непреклонности курдов А. Хани. И он же с сердечной болью пишет о междоусобицах между курдскими племенами и призывает соплеменников к единству, считая его первейшим долгом.

Известный курдский историк и общественный деятель Шараф-хан Бидлиси в «Шараф-наме» дает интересные сведения по целому ряду исторических, экономических и социальных вопросов. Более того, в «Шараф-наме» содержатся данные и о грузинских государственных деятелях, обычаях и традициях, отдельных фактах истории Грузии.

После Туркменчайского договора 1828 года между Россией и Ираном в Закавказье, в том числе и в Грузию, переселилось много курдов. Курдская интеллигенция, преодолевая препоны чиновников и царского правительства, вела трудную борьбу за ликвидацию неграмотности народа.

Передовая грузинская интеллигенция много делала для просвещения курдов. В 20-30-е годы XX века принимаются меры, ускоряющие становление курдской литературы. В 1926 году в Батуми создается Культурно-просветительское общество для курдов-езидов, которое сыграло положительную роль в распространении курдской культуры в Грузии. Начиная с пятидесятых годов в Тбилиси систематически проводятся ежегодные вечера курдской литературы. При Союзе писателей Грузии создано отделение писателей курдов. По грузинскому радио ведется передача на курдском языке. Все это значительно обогащает и грузино-курдские литературно-культурные связи.

Грузинскими учеными написаны исследования как филологического, так и исторического характера по грузино-курдским литературным связям и проблемам курдоведения. Особо следует отметить заслуги А. М. Ментешашвили, известного исследователя курдского национально-освободительного движения на Востоке, и его труд «Из истории курдского национально-освободительного движения в Иране, 1919–1925 гг.»

В 1963 году А. Ментешашвили защищает кандидатскую диссертацию «Некоторые вопросы национально-освободительного движения курдов в Ираке», посвященную исследованию социально-экономического и политического положения в Иракском Курдистане в начале XX века; курдскому восстанию 1919 года в Сулеймании; национально-освободительному движению курдов в 1922–1925 годах. Определенная часть исследований А. М. Ментешашвили по курдоведению входит в его монографию «Ирак в годы английского мандата». Четвертая глава монографии «Малые народы Ирака в период английского мандата» целиком посвящена курдскому движению. В ней обстоятельно изучены национально-освободительное движение курдов до мандата, борьба курдов за автономию в первые годы мандата, национально-освободительное движение курдов к концу мандата. А. М. Ментешашвили в своем исследовании опирался на работы курдоведов Европы и Азии. В 1976–1978 годах вышел целый ряд его работ, в основу которых легли лекции, прочитанные в Тбилисском государственном университете – «Аграрные проблемы в современном Курдистане», «Курды и Курдистан», «История курдов Ближнего Востока (X–XX вв.)». Несомненные заслуги А. М. Ментешашвили в области курдоведения высоко оценены курдскими учеными.

Значительный вклад в изучение курдско-грузинских литературных связей внес литературовед, профессор И. Мегрелидзе. Ценны его статьи, посвященные курдской литературе, курдскому фольклору, в частности, статьи о курдском писателе А. Шамилове, дастане «Юсиф и Зулейха». Привлекает внимание монография И. Мегрелидзе об академике И. Орбели, в которой особое внимание уделяется курдоведению.

Знаменательными событиями явились Дни курдской культуры, которые проводились в канун 60-летия Грузинской ССР в Тбилиси. Были организованы выставки курдских художников, прошли спектакли курдского народного театра, смотр коллективов курдской художественной самодеятельности. На Дни курдской культуры были приглашены специальные делегации представителей литературы и искусства из Армении и Азербайджана. Этот праздник культуры был широко освещен в периодической печати Грузии. Изданы специальные буклеты и проспекты. Все это свидетельствовало о внимании к курдской культуре, о значительном явлении в курдско-грузинских культурных отношениях. Кия Чубабаря снял кинофильм «Мы – курды», в котором речь шла в основном о курдах Грузии. Главный герой фильма – народ, который, с одной стороны, отражает расцвет курдской нации, с другой – воплощает любовь и привязанность курдов к грузинской земле. Здесь нашли свое отражение и отдельные этапы истории грузино-курдских культурных связей.

В Грузии созданы необходимые условия для развития и расцвета курдской культуры. В последние годы в Тбилиси появились ансамбль курдской песни, вокально-инструментальный ансамбль «Дилан», ансамбль «Рйа Таза» при Доме культуры «Исани». В 1979 году в жизни курдов Грузии произошло знаменательное культурное событие: по инициативе профсоюзов Грузии в Тбилиси открыт курд-

ский народный театр под руководством талантливого журналиста Мраза Джафарова. За короткий срок театр обрел множество поклонников. Наряду с курдскими авторами, коллектив театра успешно ставит пьесы азербайджанского драматурга М. Шамхалова «Свекровь», грузинского драматурга К. Буачидзе «Во дворе злая собака», армянского классика Г. Сундукяна «Хатабала», осетинского драматурга Г. Хугаева «Андро и Сандро» и др. Тбилисский курдский народный театр успешно гастролирует в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане и Армении.

Тема Грузии является одной из основных в творчестве курдских поэтов. Создание произведений широкого диапазона не отдаляет курдских поэтов от национальной тематики, а напротив, свидетельствует о глубине идейно-эстетического взгляда и зрелости литературы. Таковы стихотворения Ферике Усыва «Тбилисская земля», «Тбилиси» и др. Ф. Усыв настолько хорошо знает жизнь грузинского народа, его культуру, что произведения поэта звучат как исповедь близкому человеку, в каждой строке выражение любви и уважения к грузинской земле, к культуре и истории грузин.

Столь широкое «представительство» темы Грузии в курдской поэзии лишний раз подтверждает, сколь глубоки исторические и духовные связи закавказской литературы. Статьи Н. Гасана, А. Худо, М. Джафарова, К. Чачяни, Ч. Раша и других являют собой страницы истории курдско-грузинских литературных связей.

О курдах и Курдистане первые сведения в Грузии дают исторические произведения. «Жизнь картлинских царей» Леонти Мровели (XI в.), «История царства грузинского» Вахушти Багратиони (XVIII в.). Об этапах курдской истории пишут М. Джавхишвили, Г. Меликишвили, С. Какабадзе, К. Кекелидзе, Г. Цулая, С. Джанашия в книгах, в целом посвященных истории Грузии. Для нас особо значимы произведения Михаила Джавхишвили (1880–1937), который создал целый ряд своеобразных образов курдов.

Директором первой курдской школы, открывшейся в 1921 году в Тбилиси, был А. Казарян, создавший первую пьесу, сценарий первого кинофильма «Заре» и другие художественные произведения на темы из жизни курдов. Известна заслуга А. Казаряна и в области изучения курдской литературы.

Выдающийся грузинский писатель Нодар Думбадзе (1928–1984) в своем разножанровом творчестве часто и обстоятельно обращался к курдской тематике. В рассказах и в романе «Не бойся, мама!» он с душевной теплотой изображал национально-характерные черты курдского быта. Грузин Н. Думбадзе с удивительной тонкостью ощущает и выявляет в каждом конкретном случае национальный темперамент, типическую натуру курдов. Так, например, образ курда Або в романе «Не бойся, мама!» может предстать как собирательный образ лучших человеческих качеств – преданности, искренности, признательности, осознания национального достоинства.

Интересные произведения написаны известными представителями современной грузинской поэзии Гизо Нишнианидзе и Джасугом Чарквиани. Г. Нишнианидзе в «Тбилисской поэме» взволнованно повествует о дружбе курдов и грузин, ведь детские годы поэта прошли по соседству с курдами. Г. Нишнианидзе ведет обстоятельный разговор о трудолюбии курдов, преданности в дружбе, о симпатии их к грузинам.

В современной грузинской научно-популярной литературе немало материалов о жизни исторических личностей курдского народа. В интересной книге Т. На-

трашвили «От Востока до Запада» воспроизведены многие эпизоды средневекового Курдистана и жизни известного военачальника Султана Саладина.

Курдская тема в грузинской литературе – тема многогранная, заслуживающая специального исследования, мы же привлекли лишь часть богатого материала. Произведения о взаимной дружбе грузинского и курдского народов, как и в случае с азербайджанской и армянской литературами, отражают глубокие исторические и духовные связи региона.

Художественный перевод выводит писателей за рамки национальной литературы. Перевод способствует тесному, непосредственному ознакомлению с психологией, образом жизни и историей народов, расширяются представления о мире и многообразии творческих поисков. Он способствует интенсификации литературных процессов, прогрессу искусства слова. Отсюда – всеобщий интерес к истории и теории перевода. На юбилейном пленуме Правления Союза писателей Казахстана О. Сулейменов верно отметил, что взаимная переводческая работа является одним из важнейших факторов в деле развития современных литератур.

С 50-х годов в грузинской периодической печати появляются первые переводы курдской поэзии, опубликованные в сборниках, альманахах и книгах. Первое слово на грузинском языке говорят курдские поэты, живущие в Грузии, реже – в Армении и зарубежные мастера. В 1954 году вышла книга переводов «Стихи и поэмы», в которую вошли произведения курдских поэтов Джардое Асада, Тагаре Бро, Бахчое Иско, Азизе Иско, Морофе Мамеда, Качахе Мурада, Колоза Марое и Адое Джанго в переводах А. Мирохулавы, К. Бобихидзе, И. Хоштарла, К. Калантадзе. Вступительное слово к сборнику написал Реваз Орджоникидзе, раскрывая богатство курдской литературы. Вслед за альманахом грузинским читателям были адресованы сборники «Стихи и баллады», «Под солнцем Грузии», «Алагиринские пионеры», «Свою песню пою». Отдельными изданиями выходили произведения курдских поэтов Б. Иско, А. Иско, Т. Бро, Дж. Асада, Дж. Аджо. Появляются среди курдских литераторов поэты-билингвы, создающие свои произведения на курдском и грузинском языках.

Большой интерес вызвали повесть «Курдский пастух» А. Шамилова и «Курдские сказки» в его же обработке. По ряду причин курдская поэзия переводилась на грузинский язык более интенсивно, чем проза, ибо курдов-прозаиков, проживающих в Грузии, меньше, да и периодика охотнее публиковала поэтические тексты.

Задачей большой важности является перевод лучших образцов курдской литературы для грузинского читателя, что положительно сказывается на грузино-курдских литературных связях. В 1961 году газета «Рйа Таза» посвятила грузинской литературе специальную страницу, на которой были опубликованы статьи и стихи А. Церетели, А. Мирсхулавы и Р. Маргиани. Отдельный номер газеты посвящался грузинской культуре, литературе, экономике. И. Абашидзе в статье для номера с говорящим названием «Наша сила – в братстве» рассуждал об исторической дружбе курдского и грузинского народов, о курдских поэтах, живущих в Грузии. В номере увидели свет статьи курдских авторов, посвященные И. Чавчавадзе, Г. Табидзе, Р. Эристави, в переводах печатались отрывки из произведений грузинских поэтов.

Отдельный номер «Рйа Таза» посвящался 800-летию «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели. Поэма «Витязь в тигровой шкуре» на курдский язык переведена известными курдскими поэтами К. Мурадом и Т. Бро. Имя Ш. Руставели

окружено особой любовью курдского народа, а его творчество – неизменный источник вдохновения многих курдских поэтов.

Среди грузинских писателей, разрабатывавших курдскую тему, следует особо отметить М. Джавахишвили (1880–1937), который рисует в своих литературных произведениях образы не только грузинских, но и иранских курдов. В 1914 году он едет в Иран, сближается с курдской интеллигенцией, встречается с вождами курдских племен, знакомится с курдским военачальником Исмаил-ага, с которым впоследствии сдружился. В знак дружбы М. Джавахишвили и Исмаил ага обмениваются подарками. Один дарит меч, другой – коня. Так, факты биографии писателя легли в основу целого ряда его произведений. Наиболее известным из них является роман «Ломбало и Коша». В романе «Арсен из Марабыда» М. Джавахишвили создает образы курдов, вставших в ряды борцов – народных мстителей вместе с русскими, украинцами и азербайджанцами. Сплотившись вокруг Арсена, они борются за достижение вечной идеи человечества – за установление справедливости на своей земле.

Курдско-грузинские литературные связи – это воплощение заветов Руставели и Хани, закономерное следствие дружбы народов и факторов, поддерживающих интеграционные тенденции в обществе.

Мирзоев Князь родился 1 мая 1947 года в с. Рейганлу Масисского района Армении. Окончил филологический факультет Армянского госуниверситета им. Х. Абовяна, филолог-востоковед. Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой восточных языков КазНПУ им. Абая, академик Международной академии наук высшей школы, академик Академии социальных наук РК. Член Совета Ассамблеи народа Казахстана, президент Ассоциации «Барбанг» курдов РК, заместитель председателя Международного союза курдских общественных объединений. Основатель и руководитель казахстанской школы курдоведов, главный редактор литературно-художественного, научного и общественно-просветительского журнала «Нубар», член правления Союза писателей Казахстана, представитель международного PEN-клуба по Казахстану и Средней Азии, член ряда курдских научно-исследовательских Институтов мира (Париж, Брюссель, Берлин, а также Академии наук Иракского Курдистана) и др. Автор более 300 работ, в том числе 11 монографий. Автор первого учебника «Курдский язык» (2–9-е кл.) и УМК нового поколения по курдскому языку, а также книг «Историко-культурные связи Казахстана со странами зарубежного Востока в контексте языковой компаративистики» (соавторство, в двух томах), «Курды: Духовно-нравственные ценности» (Германия, Палмариум, 2015), «Курды: история и современность. Курды на перекрестках истории», том 1, «Курды история и современность. Культурное наследие курдов», том 2 (Алматы, 2016), посвященных 25-летию Ассамблеи народа Казахстана. В совершенстве владеет турецким, персидским, казахским, русским, азербайджанским, армянским, курдским языками. Автор многочисленных стихов и переводов на курдский язык. Заслуженный деятель РК, награжден многими медалями РК, орденом «Құрмет», Золотой медалью АНК «Бірлік», орденом Ломоносова, медалью «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан», нагрудным знаком «Ы. Алтынсарин» (2013), медалью «Махмуд Кашгари – 1000» и др.

